

УДК 338.2(438)

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.04

Польская наука и высшее образование в постсоциалистический период: выработка программы реформ и достигнутые результаты

Станислав Аркадьевич КУВАЛДИН

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра европейских исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН)

ул. Профсоюзная, д. 23, г. Москва, Российская Федерация, 117997

E-mail: stanislaskuvaldin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9042-0516

ЦИТИРОВАНИЕ: Кувалдин С.А. Польская наука и высшее образование в постсоциалистический период: выработка программы реформ и достигнутые результаты // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 5. С. 54–71.

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.04

Статья поступила в редакцию 21.07.2023.

Исправленный текст представлен 18.09.2023.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются процессы, происходившие в сфере польской науки и высшего образования в постсоциалистический период. Оцениваются подходы государства к научной и образовательной политике, а также способы приспособления научных учреждений и вузов к новым экономическим и социальным реалиям. В эволюции польской науки и высшего образования можно выделить несколько этапов. Первый из них, наступивший вскоре после крушения социалистического строя, характеризовался предоставлением широкой автономии научным учреждениям и вузам и отсутствием государственной научной и образовательной политики. Результатом стало резкое расширение сферы высшего образования за счет платного

сегмента и снижение исследовательской деятельности, при этом исследовательские институты по-прежнему полагались прежде всего на государственное финансирование. Автономия исследовательских учреждений привела к консервации традиционных норм и привычных сфер деятельности внутри академического сообщества и не способствовала развитию польской науки и ее интеграции в международное академическое пространство (хотя отдельные исследовательские организации сохраняли высокий научный уровень). С 2010-х годов государство начинает проявлять интерес к развитию научной и образовательной сферы и предпринимает серию реформ, направленную на ограничение академической автономии и создание системы

оценки эффективности исследований. Реформы критически воспринимаются частью научного сообщества Польши. К настоящему времени можно говорить о том, что в Польше появились флагманские исследовательские вузы и сообщество исследователей, ориентированных на международную академическую среду. Однако это происходит за счет частичной маргинализации большей части академического сообщества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Польша, наука, высшее образование, постсоциалистический переход, Польская академия наук, реформы.*

Введение

Постсоциалистическая трансформация политической, экономической и социальной системы, начавшаяся в Польше после прихода к власти первого послевоенного некоммунистического правительства в 1989 г., в значительной мере затронула и польскую науку. Постсоциалистическая трансформация науки и высшего образования в Польше на протяжении нескольких десятилетий были предметом острой профессиональной и отчасти политической полемики в стране. Результаты реформ, проводимых в данных областях, а также самостоятельное развитие академических структур в новых экономических условиях неоднократно оценивались экспертами и учеными, занимавшими различные позиции в отношении описываемых процессов. Годы, прошедшие с момента начала радикальных преобразований в Польше, заметно изменивших политическую и экономическую систему страны, дали достаточно много материала для оценки эффективности приспособления сферы науки и высшего образования Польши к происходившим трансформациям.

Учитывая, что характер социально-экономических перемен, начавшихся в 1990-х в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ), оказался достаточно похожим во многих странах региона, а система организации науки и высшего образования, выстроенная в социалистическую эпоху в странах ЦВЕ, также имела многие параллели, изучение опыта Польши по реформированию научной и образовательной сферы, а также оценка успехов и неудач на данном направлении могут быть полезны для понимания процессов, происходивших в данной сфере во всех социалистических странах.

Анализу процессов, происходивших в польской академической системе, посвящено немало работ польских исследователей, как и вопросам влияния экономических перемен на исследовательские центры и вузы с учетом дискуссионности данной темы. Среди относительно ранних работ, оценивавших состояние польской науки в середине 1990-х годов, можно отметить публикации польского историка науки и эксперта в области инновационной политики Яна Козловского, уделявшего достаточно много внимания сравнению нового положения, в котором оказалась польская наука, с реалиями социалистического периода, а также оценкам сильных и слабых сторон организации науки в социалистический период.

Среди современных научных публикаций, посвященных оценке состояния польской науки и высшего образования на основе большого сравнительного анализа процессов, происходящих в польских вузах и исследовательских центрах, и тенденций, наблюдаемых в мировой научно-образовательной сфере, стоит выделить работы директора Института перспективных исследований Познанского университета Марека Квека.

Проводимые польскими властями реформы академической сферы широко обсуждались и оценивались польскими учеными. Среди работ, посвященных такой оценке, а также критике отдельных направлений осуществленных изменений, можно выделить работы исследователя Гданьской высшей школы Атенеум Лукаша Станкевича. Обращают на себя внимание также работы, посвященные критике реформ, проводимых в академической сфере начиная с 2010 г. Здесь можно, в частности, выделить публикации заместителя председателя Комитета педагогических наук Польской академии наук (ПАН) Барбары Кромозицкой. Учитывая интерес к зарубежному опыту научных и образовательных реформ в нашей стране, польский опыт периодически также привлекал отечественных исследователей. В частности, следует отметить публикации Анатолия Кибыша.

В нашу задачу входит описание и оценка процессов, происходивших в сфере науки и высшего образования Польши после 1989 г., и анализ ключевых факторов, влиявших на выбираемые стратегии развития, а также оценка достигнутых результатов.

Польская наука и высшее образование накануне постсоциалистического периода

К началу политической и экономической трансформации в 1989 г. польская научная отрасль была организована по принципу, во многом напоминавшему схему управления научной сферой, применяемой в Советском Союзе, а также в ряде других социалистических стран. Большую роль в качестве организации, определяющей направления научных исследований и представляющей научное сообщество, играла учрежденная в 1951 г. Польская акаде-

мия наук, под эгидой которой функционировали отдельные исследовательские институты. Исследовательская работа велась в вузах. Кроме того, в Польской Народной Республике (ПНР) действовали различные научно-исследовательские институты, как правило, подчинявшиеся отраслевым министерствам [Kozłowski, 1997, s. 35].

Финансирование организаций, занимающихся научными исследованиями, происходило из бюджета без применения механизмов оценки эффективности и востребованности работ. Авторитарная система, опиравшаяся на официальную идеологию марксизма-ленинизма, которая установилась в Польше после Второй мировой войны, оказывала характерное воздействие на развитие польской науки и особенности положения ученого в польском обществе. Восприятие вузов и научных учреждений в качестве важного инструмента преодоления цивилизационной и технологической отсталости и культ научного прогресса, характерный для коммунистической идеологии, приводили к тому, что финансирование научных учреждений в социалистических странах (в том числе в Польше) оказывалось заметно выше, чем в капиталистических странах с сопоставимым уровнем социально-экономических показателей. При этом относительно высокое финансирование не приводило к заметному влиянию на инновационность польской экономики [Kozłowski, 1997, s. 34].

При этом в научной деятельности делался особый упор на фундаментальные исследования, что было связано не только с общими установками, но и с индивидуальной стратегией ряда исследователей, объясняемой в некоторых случаях, по мнению исследователя Яна Козловского, отсутствием доступа к передовой аппаратуре (если говорить о точных науках), недостаточной

востребованностью получаемых прикладных результатов в национальной экономике, а также нежеланием соприкоснуться с теми сферами научного исследования, которые регулировались нормами господствующей марксистско-ленинской идеологии (в случае гуманитарных наук) [Kozłowski, 1997, s. 34].

Тем не менее научная интеллигенция в социалистической Польше занимала достаточно привилегированное положение и сохраняла традиционную в странах ЦВЕ функцию хранителя «культурного капитала» общества. Эта функция негласно признавалась коммунистическими властями Польши и не оспаривалась в польском обществе, что давало исследовательским организациям (прежде всего вузам, академическим институтам и самой Польской академии наук) возможность защищать свою внутреннюю автономию и сохранять высокий социальный статус своих сотрудников [Stankiewicz, 2016. s. 44].

Представители университетской и академической интеллигенции сыграли важную роль в оппозиционном движении в Польской Народной Республике, оказывали помощь в формировании независимого профсоюза «Солидарность» и формулировании политики профсоюза по отношению к власти в 1980–1981 гг. и принимали участие в диалоге между властями и оппозицией в ПНР во второй половине 1980-х годов, который в конечном итоге привел к смене государственного строя и переходу к построению в Польше либерального государства с рыночной экономикой.

Начатые радикальные структурные реформы польской экономики при этом стали существенным вызовом как для научных и исследовательских организаций, так и для социального положения научных сотрудников в польском обществе, обрушив преж-

нюю систему отношений ученых с обществом и государством.

Говоря о причинах такого обрушения, необходимо учитывать не только специфические внутренние последствия демонтажа социалистической экономики и авторитарного режима с принятыми в нем взаимоотношениями между государством и наукой, но и более общие тенденции изменений принципов управления и финансирования сферы научных исследований в развитых рыночных странах, оформившиеся в последней трети XX в. Эти тенденции в самом общем виде сводились к постепенному замещению практики безусловного финансирования исследовательских организаций более сложной системой конкурентного выделения грантов на конкретные работы со строгой системой отчетности, а также к усилению ориентации университетской деятельности на актуальные запросы рынка по мере увеличения расходов на высшее образование. Данный процесс исследователь науки и инноваций Г. Этцковитц предлагает называть «второй академической революцией» (первой в данном случае считается создание университета по так называемой Гумбольдтовой модели – то есть пользующейся автономией учебной и исследовательской единицы) [Etzkowitz, 2003, p. 110].

Одновременно развитие среднего класса в послевоенной Западной Европе и Америке также постепенно меняло функцию высшего образования, превращавшегося из безусловного блага (как оно трактовалось как минимум с эпохи Просвещения) в инструмент индивидуального успеха [Stankiewicz, 2016, s. 45].

Фактически, вступая на путь экономических трансформаций, Польше пришлось столкнуться с новыми реалиями функционирования науки и учреждений высшего образования

в условиях либеральной экономики, которые накладывались на традиционные элитаристские представления польского научного сообщества (отчасти усилившиеся из-за активной роли, сыгранной академической интеллигенцией в процессе политических перемен 1980-х годов) при сокращении государственного финансирования в связи с общим экономическим спадом и падением бюджетных доходов первых лет радикальных экономических реформ. Это привело к ряду неоднозначных последствий, наложивших отпечаток на развитие науки в Польше в первые годы постсоциалистической трансформации.

Первые годы экономических реформ. Последствия

Радикальные либеральные экономические реформы, получившие в Польше название «шоковой терапии», затронули многие сферы экономической и социальной жизни, однако в случае сферы науки и высшего образования такое воздействие было достаточно ограниченным. Отчасти это объяснялось самой идеологией либеральных реформ, преследовавших цели скорейшего введения принципов свободного рынка и сокращения социальных издержек. В условиях, когда приоритетами реформаторов оказывалась финансовая стабилизация, создание рыночной инфраструктуры и развитие частного экономического сектора, исследовательские центры и образовательные учреждения не были в фокусе государственной политики. На положение сектора, безусловно, оказывало влияние резкое сокращение неприоритетных государственных расходов, что привело к заметному сокращению финансирования научных исследований. При этом власти не препятствовали

корпоративной автономии научных и образовательных структур, а также мало ограничивали их в поисках источников внебюджетного финансирования. Одним из первых шагов в реформировании структуры управления наукой стало создание новой структуры, отвечавшей за распределение бюджетных средств, предназначенных на финансирование исследовательской деятельности. С 12 января 1991 г. за государственное финансирование науки стал отвечать Комитет научных исследований (КНИ). Комитет распределял деньги на конкурсной основе, при этом его управляющая структура формировалась из представителей научного сообщества. Таким образом, КНИ выступал одновременно и в качестве правительственного учреждения, и как организация, представляющая ученых. Общая идея КНИ, по мнению польских исследователей, примерно соответствовала концепциям возможного органа по управлению научным сообществом, которые обсуждались польскими учеными во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы, а также напоминала решения по управлению финансированием научных исследований, применявшиеся в странах Запада в 1950–1960-е годы [Kozłowski, 1997, s. 38]. Новая организация должна была обеспечить независимость польской науки от идеологических и партийных влияний. При этом при распределении средств на научные исследования начал применяться принцип конкуренции различных научных учреждений, а также финансирования исследовательских проектов на основе грантов, широко используемый к тому времени в системах управления научной сферой в западных странах. Все исследовательские организации в Польше после создания КНИ были разделены на несколько категорий в зависимости от уровня квалификации,

которая должна была подтверждаться независимой оценкой.

Присвоенная квалификация определяла объем бюджетного финансирования. Подобный порядок в первые годы реформ отдал преимущество исследовательским институтам Польской академии наук, которые к 1991 г. обладали высоким авторитетом в научной среде. 75% институтов ПАН получили высшую категорию «А». Впрочем, именно изначально высокая оценка привела к достаточно быстрому фактическому падению финансирования академических институтов, поскольку при происходящем снижении объемов финансирования науки у таких институтов уже не было возможности бороться за повышение категории финансирования (чего довольно успешно добивались многие вузы). В итоге к 1994 г. институты ПАН получали лишь 60% финансирования в твердых ценах 1991 г., при этом вузам удалось сохранить 90% финансирования на научные исследования из государственного бюджета (впрочем, это было следствием влияния не только борьбы за повышение категории финансирования, но и общего увеличения количества вузов) [Jablecka, Gulczyńska, Świerzbowska-Kowalik, 1997, s. 68–69].

Новые экономические реалии достаточно сильно ударили по многочисленным отраслевым НИИ, которые в социалистический период подчинялись соответствующим министерствам и должны были заниматься прикладными разработками для использования в народном хозяйстве. Резкие экономические преобразования и открытие Польши для мировых рынков привели к наплыву в страну различных товаров и оборудования мировых производителей, которые снизили потребности польских заказчиков во многих разработках, осуществлявшихся в подобных НИИ [Kozłowski, 2007, s. 132].

При этом автономия, предоставленная всем научным учреждениям вместе с созданием Комитета научных исследований, фактически привела к тому, что многие исследовательские организации предпочли законсервировать свою структуру и проводимую исследовательскую политику, во-многом сформировавшуюся при прежнем экономическом строе [Kozłowski, 2007, s. 135]. Это позволило сохранить сами исследовательские организации и определенные корпоративные традиции, однако не способствовало поиску новых источников развития в меняющихся условиях. Важно отметить, что вузы в первые годы постсоциалистических трансформаций достаточно активно начали удовлетворять спрос общества на получение дипломов о высшем образовании. Это в определенной степени привело к переосмыслению миссии вузов и изменению ценностей университетского сообщества. При снижении финансирования вузов в годы экономических преобразований в Польше начало массово увеличиваться предложение платных образовательных услуг – как в ранее существовавших, так и в массово появляющихся новых, в том числе частных, вузах. В частности, с 1990 по 2007 год число учебных мест в государственных польских вузах увеличилось с 400 тыс. до 1,3 млн. Из них 500 тыс. вузов были платными [Kwiek, 2010, s. 300–301].

При этом с 1992 по 1994 год количество вузов, претендовавших на получение средств КНИ на научную деятельность, увеличилось с 539 до 802 [Jablecka, Gulczyńska, Świerzbowska-Kowalik, 1997, s. 69]. Столь быстрое расширение и увеличение числа вузов изменило их традиционную социальную функцию. Подобные учебные заведения перестали, по мысли Л. Станкевича, выполнять роль «хранителей врат»,

обеспечивающих доступ в особое элитное сообщество, распоряжающееся культурным капиталом [Stankiewicz, 2016, s. 6]. В этом смысле вузы начали удовлетворять потребности нарождающегося среднего класса Польши, интересующегося образованием не как средством доступа в некое эксклюзивное сообщество, а, скорее, как инструментом личного успеха.

Определенным образом на изменение социального статуса сотрудников вузов влияли также выбранные стратегии повышения собственных доходов. В условиях снижения финансирования и уменьшения зарплат достаточно много преподавателей и других работников вузов стали заинтересованы в дополнительных источниках заработка, как правило, в коммерческой сфере. Это явление в 1990-е годы стало в Польше массовым [Kwiek, 2017, s. 18–19]. Подобные практики (распространенные в эти годы в вузах и научных институтах многих постсоциалистических стран) не имели аналогий в истории польских вузов в предыдущие годы и мало напоминали нормы, принятые в западных академических сообществах. Вынужденные меры, предпринятые для привлечения средств в вузы и для повышения доходов преподавателей, частично «размывали» идентичность университетского сообщества. Польские вузы снижали свою научно-исследовательскую активность, поскольку основной упор в осуществляемой деятельности ставился на расширение преподавания. При этом в самой академической среде в эти годы было достаточно распространено утверждение, что польские вузы имеют собственные уникальные традиции организации и их невозможно сравнивать с университетами других стран мира [Kwiek, 2017, s. 18–19]. Институты, входящие в структуру ПАН, также частично подключались к расширяющемуся рынку преподава-

ния через участие в консультировании студентов и докторантов, предоставление лабораторных баз для учебной практики и другие формы кооперации [Jablecka, Gulczyńska, Świerzbowska-Kowalik, 1997, s. 70]. Однако в целом в 1990-е годы институты ПАН ориентировались прежде всего на финансирование из бюджета. По данным 1994 г., академические институты смогли привлечь из внебюджетных источников около 22% средств, при этом практически все доходы подобного рода не были связаны с выполнением исследовательских работ [Jablecka, Gulczyńska, Świerzbowska-Kowalik, 1997, s. 69]. В научных организациях отмечалось постепенное старение кадрового состава. Кроме того, из-за невысоких зарплат и широкой автономии, предоставленной учебным и научным организациям, отбор и продвижение наиболее эффективных и талантливых исследователей в значительной мере оказались приостановлены [Kwiek, 2017, s. 18].

В целом можно сказать, что в течение первых двух десятилетий постсоциалистической истории Польши развитие науки и сферы высшего образования в стране не было предметом четко сформулированной государственной политики. Научным организациям и вузам предоставили широкую автономию и возможность привлекать средства за счет платного обучения и создания новых частных образовательных учреждений при слабом регулировании данной деятельности со стороны государства. Одновременно государство снижало расходы на научные исследования. Так, к 2008 г. они составили лишь 0,35% ВВП Польши. В 1991 г. уровень расходов составлял 0,8% ВВП [Wolszczak-Derlacz, Parteka, 2010, p. 22].

Состоявшееся в 2004 г. вступление Польши в Европейский союз (ЕС) и получение доступа к средствам Союза,

в том числе на научные исследования, не привели к заметному улучшению положения. Согласно данным статистики Европейской комиссии, к 2009 г. Польша находилась на последнем месте среди стран ЕС по количеству ученых, участвующих в исследовательских программах, финансируемых Европейским союзом в пересчете на общее количество научных работников в стране [Gąsowski, 2009, s. 155]. Лишь 1,42% научных исследований, вошедших в реализуемую с 2007 по 2013 год 7-ю Рамочную программу научных исследований ЕС, осуществлялись под руководством польских исследовательских центров [Gąsowski, 2009, s. 157]. Из статистики 6-й Рамочной программы (2002–2006, именно на время ее действия пришлось вступление Польши в ЕС), приводимой в работе А. Гансовского, следует, что ограниченное участие польских научных центров в научных исследованиях ЕС вряд ли объясняется неподготовленностью к процедурам для участия в конкурсах, так как процент отклоненных заявок не был непропорционально высоким по сравнению с другими странами – членами ЕС. С скромный результат объясняется прежде всего низким количеством подобных заявок, то есть малой заинтересованностью на тот момент польских исследовательских центров в участии в данных конкурсах [Gąsowski, 2009, s. 154].

Разработка программы реформ науки и высшего образования

Отсутствие удовлетворяющих результатов в развитии научно-исследовательской деятельности в Польше в конечном итоге заставило власти страны сформулировать свои требования к реформе сферы науки и высшего образования. Критические оценки процессов, происходящих в данной сфере, впрочем, распространялись в польском

обществе и до появления четких планов реформ. Так, Л. Станкевич приводит в пример информацию, полученную в результате анализа публикаций ведущего на тот момент в Польше ежедневного издания *Gazeta Wyborcza*, и отмечает, в частности, что между 2000 и 2003 гг. в газете наблюдался рост материалов об отсутствии какого-либо контроля за качеством образования, предоставляемого частными вузами, а также говорит о проблеме занятости преподавателей на различных работах, не связанных с основной деятельностью. Это, в частности, повлияло на появление в 2002 г. Государственной аккредитационной комиссии – экспертного органа с полномочиями оценки качества предоставляемых вузами образовательных услуг [Stankiewicz, 2016, s. 50]. В 2005 г. был принят первый в постсоциалистической Польше Закон о высшем образовании (до этого данная сфера регулировалась частично измененными законами периода Польской Народной Республики), который несколько ограничил возможности преподавателей по совмещению своей постоянной работы с иными занятиями, ввел обязанность частных вузов заключать договоры с обучающимися студентами, а также создал механизм снятия ректоров решением министра в случае выявления серьезных правонарушений [Dziedziczak-Foltyn, 2009, s. 57].

Период структурных реформ в польской науке и сфере высшего образования наступил после 2010 г. и тесно связан с именем министра высшего образования и науки Республики Польша Барбарой Кудрицкой, занимавшей эту должность в 2007–2013 гг. и представлявшей партию «Гражданская Платформа». К этому времени слабые позиции польских вузов и исследовательских центров в различных международных рейтингах стали оче-

видны и начали вызывать общественное и политическое беспокойство. В частности, в 2009 г. в Академическом рейтинге университетов мира (в «Шанхайском рейтинге») были представлены только два польских вуза – Ягеллонский университет (Краков) и Варшавский университет, занимавшие там соответственно 347-е и 346-е места из первых 500. Один из важных рейтингов научного цитирования *Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities* («Тайваньский рейтинг»), оценивающий позиции университетов по количеству статей и цитирований его сотрудников в базе *ESI*, также включил за 2009 г. в свой рейтинг 500 лучших мировых вузов только Варшавский и Ягеллонский университеты из Польши, оказавшиеся на 364-м и 353-м местах. Стоит отметить, что в отдельном рейтинге лучших 300 университетов в области естественных наук Варшавский университет в 2009 г. занял более представительное 184-е место (Ягеллонский университет оказался на 287-м месте) [Diagnoza..., s. 116].

М. Квек упоминает, что важным отправным пунктом для дискуссии о кризисном состоянии высшего образования в Польше стал доклад ОЭСР о высшем образовании в Польше, вышедший в 2007 г., к которому апеллировали сторонники реформ [Kwiek, 2017, s. 16]. В этом документе констатировались отсутствие значимых результатов проводимых вузами научных исследований, законсервированная и непрозрачная система внутривузовского управления и отсутствие у властей значимых инструментов для воздействия на складывающуюся ситуацию в связи

с крайне широкими границами вузовской автономии¹.

При всей возможной критике «рейтинговых» подходов к оценке состояния науки и высшего образования в той или другой стране можно видеть, что у польского общества накопились претензии к качеству отечественной науки и вузов, чем может быть объяснена упоминаемая Л. Станкевичем острая реакция на доклады международных экспертов и показатели рейтингов, свидетельствующих о неблагоприятном состоянии высшего образования в Польше.

Другим возможным фактором, который приходилось учитывать, в том числе польским властям, была общая политика Европейского союза. В 2000 г. на специальном заседании Европейского совета, посвященном новой стратегии межгосударственного объединения с учетом ожидающегося расширения, была утверждена стратегическая цель по превращению Европейского союза в наиболее передовую экономику, основанную на знаниях². Реализация Лиссабонской стратегии предполагала принятие каждой страной – членом ЕС необходимых мер по повышению инновационности экономики, что, в свою очередь, предполагало увеличение затрат на финансирование научных исследований и меры по укреплению связи между бизнесом и научными центрами. Эти рекомендации распространялись и на страны, которым в 2000 г. еще лишь предстояло вступление в ЕС, а значит, и на Польшу. После вступления в Европейский союз власти страны должны были так или иначе демонстрировать свое участие в построении экономи-

1 OECD Reviews of Tertiary Education: Poland 2007 // OECD. – 2007. – P. 117–118. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/oecd-reviews-of-tertiary-education-poland-2007_9789264039131-en#page1 (дата обращения: 04.07.2023).

2 Lisbon European Council 23 and 24 march 2000. Presidency Conclusions // European Parliament. – 2000. – URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm#:~:text=PRESIDENCY%20CONCLUSIONS&text=The%20European%20Council%20held%20a,of%20a%20knowledge%2Dbased%20economy (дата обращения: 02.07.2023).

ки, основанной на знаниях. В 2005 г. в Польше была принята предусмотренная требованиями ЕС Национальная программа реформ с целью реализации Лиссабонской стратегии. В 2008 г. этот документ был обновлен на период до 2011 г. Среди прочего в программу входила реформа научного сектора, в частности реформа Польской академии наук и создание новых структур, координирующих научную политику³. Ускорение реформ государственного научно-исследовательского сектора было выделено среди отдельных рекомендаций к данному плану со стороны Совета Европейского союза⁴. Также в национальном плане были обозначены намерения подготовить реформы высшего образования, затрагивающие как систему финансирования вузов, так и определяющие новые принципы научной и преподавательской карьеры⁵.

Реализация реформ. Реакция академического сообщества

Реформы, подготовленные и реализуемые Министерством высшего образования и науки, возглавляемым Б. Кудрицкой, начали осуществляться с 2010 г. и включали в себя набор разнообразных мер. В частности, одним из шагов данных реформ стало создание Национального центра науки – особой организации по распределению грантов на фундаментальные исследования. Необходимо отметить, что 20% средств Центра должны предостав-

ляться на гранты молодым исследователям в возрасте до 35 лет. Созданный чуть ранее Национальный центр исследований и разработок также становится крупным распределителем грантов, предназначенных прежде всего на стратегические исследования (в том числе связанные с национальной обороной) и на поощрение использования научных разработок предприятиями. Согласно заявленным планам, до 50% средств, отпускаемых бюджетом на науку, должны были распределяться через эти грантовые структуры. В Польше появился Комитет оценки научных организаций (*Komitet Ewaluacji Jednostek Naukowych*), члены которого избирались из экспертов, предложенных исследовательскими институтами. В компетенцию Комитета входила оценка эффективности научных организаций (в случае Польши к ним относились институты ПАН, отраслевые НИИ и отдельные исследовательские подразделения вузов), которым присваивались категории от «А» до «С», определяющие уровень финансирования (при этом организации, получившие категорию «С», могли быть ликвидированы). Частью реформ стало принятие нового закона о Польской академии наук, упрощающего возможность реорганизации институтов ПАН⁶.

Серия реформ была проведена Барбарой Курдицкой и в области высшего образования. В частности, были введены правила обязательной конкурсной процедуры занятия должностей

3 Krajowy Program Reform na lata 2008–2011 na rzecz realizacji Strategii Lizbońskiej. – 2008. – С. 24–25. – Пол. яз. – URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=6261&langId=pl> (дата обращения: 02.07.2023).

4 Zalecenie Rady 2007/209/WE z dnia 27 marca 2007 roku w sprawie planowanej na 2007 rok aktualizacji ogólnych wytycznych dotyczących polityki gospodarczej państw członkowskich i Wspólnoty oraz w sprawie realizacji polityki zatrudnienia przez państwa członkowskie // EUR-lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=CELEX%3A32007H0209> (дата обращения: 02.07.2023).

5 Program Reform na lata 2008–2011 na rzecz realizacji Strategii Lizbońskiej. – 2008. – С. 12. – Пол. яз. – URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=6261&langId=pl> (дата обращения: 02.07.2023).

6 Reforma nauki: Sejm przyjął pakiet ustaw // Money.pl. – 2010. – 30 kwietnia. – Пол. яз. – URL: https://www.money.pl/archiwum/wiadomosci_agencyjne/pap/artykul/reforma;nauki;sejm;przyjal;pakiet;ustaw,11,0,615691.html (дата обращения: 02.07.2023).

в вузах, значительно упрощены правила получения высшей в польской академической системе научной степени *доктор хабилитованы* (примерно соответствующей российской степени доктора наук), повышена доля финансирования, предоставляемого вузам за научные достижения⁷.

Реформы, представлявшие собой набор мер по стимулированию конкуренции в исследовательской и образовательной среде с поощрением наиболее перспективных сотрудников и организаций, были восприняты академическим сообществом достаточно неоднозначно. Причиной критики при этом было в том числе само желание государства создать новые правила игры, то есть ограничить автономию учебных и исследовательских организаций. Свою роль играло и то, что сама Б. Кудрицкая не принадлежала к научному сообществу и была прежде всего политиком. Для Польши на тот момент управление научной и образовательной политикой чиновником, мало связанным с академической сферой, было непривычным явлением [Антонович, 2010, с. 37]. Особенно критично восприняли реформу исследовательские центры гуманитарных направлений, посчитавшие, что реформа, повышающая конкуренцию в научной сфере и ставящая своей целью повышение востребованности научных знаний экономикой, будет проводиться за их счет [Dyskusja..., 2019, s. 112–113, 128]. С точки зрения исследователей гуманитарного направления, применяемые Комиссией по оценке научных организаций методы измерения эффективности, основанные на стандартных показателях, где важную роль играли научные публика-

ции во влиятельных англоязычных научных журналах и индекс цитирования, не учитывали специфику гуманитарных наук, где гораздо более важным достижением традиционно считался выпуск монографий, а публикации на родном языке в силу специфики изучаемых областей (таких, например, как польское искусство, культура или история) также имели более серьезный вес⁸. На польском академическом жаргоне система оценки эффективности научных организаций получила пренебрежительное наименование *пунктоза*.

Скорее неудачной была признана и новая система присуждения высшей научной степени *доктор хабилитованы*, которую после внесенных изменений стало возможно присуждать не на основании оценки отдельной диссертации, а по совокупности научных заслуг. Нововведение, задуманное как способ ликвидации влияния высшего академического сообщества на научную карьеру исследователей, фактически привело к попаданию в круг обладателей высших научных степеней случайных и, возможно, не вполне заслуживающих этого лиц [Kwiek, 2017, p. 24].

Новые программы реформирования

Косвенным показателем, что цели, поставленные реформами Б. Кудрицкой, не были в полной мере достигнуты, можно считать возобновление процесса реформирования системы высшего образования и науки в Польше вскоре после прихода к власти в стране в 2015 г. право-консервативной партии «Право и справедливость».

7 Reforma uczelni i kariery akademickiej weszła w życie // Ministerstwo Nauki i Szkolnictwa Wyzszego. – Пол. яз. – URL: <http://web.archive.org/web/20140809163713/http://www.nauka.gov.pl/reforma-szkolnictwa-wyzszego/reforma-uczelni-i-kariery-akademickiej-weszla-w-zycie.html> (дата обращения: 02.07.2023).

8 Jak to z KEJN-em było, czyli poewaluacyjna nostalgia // Forum akademickie.pl. – 2019. – Пол. яз. – URL: <https://prenumeruj.forumakademickie.pl/fa/2019/07-08/jak-to-z-kejn-em-bylo/#> (дата обращения: 02.07.2023).

Фактически с 2016 г. на различных диалоговых форумах представителями власти и академического сообщества обсуждались варианты изменения законодательства, регулирующего сферу науки и высшего образования, преследующие те же цели повышения конкурентоспособности польской науки и высшего образования, создания системы отбора наиболее эффективных исследователей и научных организаций [Кибьш, 2020, с. 81–82].

На сходство целей, поставленных новым правительством, где ответственным за проводимые реформы стал с 2015 г. стал министр науки и высшего образования и вице-премьер Ярослав Говин, с постулатами, провозглашенными перед этим Б. Кудрицкой, обращали внимание польские СМИ⁹.

План реформ, представленный в 2017 г. и начавший реализовываться в июле 2018 г., получил амбициозное наименование *Конституция для науки*. Не менее широко распространилось публицистическое название комплекса предусмотренных законодательных изменений – *Закон 2.0*.

Следует отметить, что главное направление критики реформ также было связано с недовольством исследователей гуманитарного направления сохраняющимся принципом учета преимущественно международных публикаций при оценке эффективности исследователя или научной организации; таким же поводом для критики стало усиление полномочий ректора, что также воспринималось критиками как ограничение традиционной коллегиальности и привнесение в академическую среду практик бизнес-управления [Kromolicka, 2017].

Нововведения предусматривали также разделение польских вузов на несколько категорий, высшей из которых становился так называемый Исследовательский вуз (*Uczelnia badawcza*), который, как предполагается, должен иметь международные академические амбиции. Присвоение этого звания происходит на основании оценки группы польских и зарубежных экспертов, предлагаемых научными обществами и грантовыми организациями, основывается на учете оценок реализуемых научных программ и предполагает повышенное финансирование таких вузов. Прочие учебные заведения также разделяются – по оценке научных и преподавательских достижений на академические и профессиональные вузы (первые получают право присваивать научные степени и вести исследовательские программы) [Кибьш, 2020, с. 83–84]. В настоящее время в список исследовательских вузов в Польше входят 10 учебных заведений, включая Варшавский и Ягеллонский университеты, Познанский университет, Варшавский политехнический институт и ряд других. С точки зрения критиков программы реформ выделение нескольких привилегированных исследовательских вузов означает маргинализацию большей части сферы высшего образования в Польше [Kromolicka, 2017, р. 87]. При этом Л. Станкевич усматривал в желании определить список элитарных университетов соединение ожиданий государства, заинтересованного в демонстрации научных успехов, а также части академического сообщества и высшего среднего класса, заинтересованных в возвращении особого престижа высшему образованию, по

9 Minister Gowin: Reforma nauki i szkolnictwa wyższego zabił środowisko i PiS // Gazeta wyborcza. – 2015. – 17 listopada. – Пол. яз. – URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,19198390,minister-gowin-reforma-nauki-i-szkolnictwa-wyzszego-zaboli.html> (дата обращения: 02.07.2023).

крайней мере, в избранных вузах и особом «весе» дипломов данных университетов – то есть в возвращении небольшому сообществу вузов тех позиций и привилегий, которыми обладали вузы в целом до массовизации образования в 1990-е годы [Stankiewicz, 2016, p. 57].

В планы реформ научной сферы входят также изменения в Польской академии наук. Впрочем, обсуждение реформы ПАН продолжается уже достаточно долго и воспринимается в академической среде достаточно сдержанно. В 2023 г. новый председатель ПАН Марек Конажевский заявил о разработке нового закона о ПАН и учредил внутри академии особую группу по его подготовке¹⁰. Впрочем, в данном случае речь идет о текущих изменениях, главным из которых можно считать предусмотренное изменение в сфере надзора над институтами ПАН, которые могут упростить преобразование, слияние или ликвидацию не вполне эффективных организаций. В целом Польская академия наук остается наиболее эффективной научной структурой в Польше. В частности, в 2021 г. из 68 ее институтов 57 имеют категорию оценки эффективности «А» и «А+», а сотрудники Академии лидируют по количеству цитирований в журналах *Nature* и *Science* среди всех исследовательских организаций Польши¹¹. Поэтому с точки зрения критериев, выдвигаемых к научным организациям реформаторами, позиции ПАН достаточно сильны.

Можно отметить, что в рамках провозглашенных усилий по укреплению связи исследовательского сектора с экономикой польские власти предприняли в последние годы ряд институциональ-

ных мер. Одной из них стало объединение в апреле 2019 г. 22 отраслевых НИИ в Исследовательскую сеть Лукаевич, целью которой является координация исследовательской деятельности для участия в крупных проектах и коммерциализации результатов проделанных работ. Создание данной сети было отдельно отмечено в страновом докладе Европейской комиссии как фактор, повышающий инновационность польской экономики в 2020 г. [Кувалдин, 2020, с. 275].

Оценка результатов

Оценивать результативность проводимых в Польше реформ сферы науки и высшего образования достаточно сложно. Во всяком случае некоторые из важных текущих показателей не позволяют говорить об однозначном успехе. В частности, индекс *European Innovation Scoreboard*, призванный оценивать инновационность экономик стран ЕС, в 2022 г. присвоил Польше 25-е место среди 28 стран ЕС, оценив уровень инновационности польской экономики в 60,5% от средних показателей экономики объединения [Hollanders, Es-Sadki, Khalilova, 2022, p. 68]. При этом, однако, при оценке трендов развития инновационности составители рейтинга отмечают заметный прогресс Польши по таким показателям, как количество цитируемых научных работ, участие польских ученых в международных проектах и количество иностранных аспирантов (докторантов).

При этом необходимо отметить, что, согласно относительно недавним данным, Польша занимала нижние позиции по количеству исследовате-

10 Zespół w PAN pracuje nad reformą w akademii // Prawo.pl. – 2023. – 28 stycznia. – Пол. яз. – URL: <https://www.prawo.pl/student/reforma-pan-zespol-pracuje-nad-projektem,519534.html> (дата обращения: 02.07.2023).

11 Co PAN(-u) dolega? // Gazeta Prawna. – 2021. – 18 kwietnia. – Пол. яз. – URL: <https://www.gazetaprawna.pl/magazyn-na-week-end/artykuly/8143828,polska-akademia-nauk-rzadz-co-dalej.html> (дата обращения: 02.07.2023).

лей, участвующих в международной научной кооперации среди всех стран ЕС. В частности, в 2018 г. количество публикаций польских ученых, написанных в соавторстве с иностранными авторами, было самым низким среди всех стран ЕС [Kwiek, 2019, р. 49]. М. Квек констатирует, что выбранная реформаторами науки модель отбора небольшой группы наиболее сильных вузов, поощряемых в расширении международного сотрудничества, привела к внутренней стратификации польского исследовательского сообщества и к появлению в нем относительно небольшой группы исследователей, выстраивающих международную академическую карьеру и продуктивно участвующих в расширении кооперации с иностранными учеными, и частично маргинализированной страты ученых, ориентирующихся на внутреннее академическое сообщество. При этом между данными группами увеличивается разница в заработках, а разделительные линии проходят не только между отдельными вузами, но часто и между разными подразделениями исследовательских центров [Kwiek, 2019, р. 49].

В 2021 г. расходы на исследования и разработки в Польше составили 1,42% от ВВП и выросли по сравнению с 2020 г. более чем на 16%¹². Уровень этих расходов остается заметно ниже, чем в среднем в ЕС (где в 2021 г. он составил 2,27% от ВВП)¹³. Тем не менее этот показатель

значительно выше, чем минимумы предыдущих десятилетий, и демонстрирует тенденцию к росту.

С 2015 г. в Польше стабильно и выше, чем в среднем по ЕС, растут расходы предприятий на исследования и разработки, что косвенно говорит о том, что усилия по повышению инновационности польской экономики приносят свои результаты¹⁴.

Тем не менее на общеевропейском фоне состояние польской системы высшего образования и научных институтов продолжает считаться проблемным. В частности, в страновом обзоре по Польше, подготовленном в Европейской комиссии в рамках комментариев к Национальному плану реформ (важному инструменту по координации общеевропейской системы управления экономики, ежегодно подготавливаемому властями каждой страны – члена ЕС и представляемому на рассмотрение Европейской комиссии), отмечается, что с 2010 г. в Польше резко упало количество выпускников в возрасте от 25 до 34 лет по научным и инженерным специальностям на 1000 человек населения (с 15,9 в 2010 г. до 12 в 2021 г.). При этом рост расходов на исследования и разработки, наблюдаемый за последние десятилетия, осуществляется прежде всего за счет предприятий, бюджетные же расходы на научные исследования остаются стабильно невысокими – на уровне чуть выше 0,5% ВВП с 2010 г.¹⁵

12 Działalność badawcza i rozwojowa w Polsce w 2021 r. // GUS. – 2022. – S. 1. – Пол. яз. – URL: <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/nauka-i-technika-spoleczenstwo-informacyjne/nauka-i-technika/dzialalnosc-badawcza-i-rozwojowa-w-polsce-w-2021-roku,-8,11.html> (дата обращения: 03.07.2023).

13 EUROSTAT opublikował dane dotyczące nakładów na badania i rozwój // Serwis Rzeczypospolitej Polski. – 2022. – 8 grudnia. – Пол. яз. – URL: <https://www.gov.pl/web/hpk-polska-wschodnia/eurostat-opublikowal-dane-dotyczace-nakladow-na-badania-i-rozwoj#:~:text=EUROSTAT%2C%20czyli%20urz%C4%85d%20statystyczny%20Unii,%20wynios%C5%82y%20328%20mld%20Euro> (дата обращения: 04.07.2023).

14 Niezauważona rewolucja. Polskie firmy postawiły na badania i rozwój // Forsa.pl. – 2021. – 9 stycznia. – Пол. яз. – URL: <https://forsa.pl/biznes/artykuly/8063364, niezauwazona-rewolucja-polskie-firmy-postawily-na-badania-i-rozwoj.html> (дата обращения: 04.07.2023).

15 Commission Staff Working Document 2023 Country Report – Poland // European Commission. – 2023. – P. 50–51. – URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2023-05/PL_SWD_2023_621_1_en.pdf (дата обращения: 04.07.2023).

Заключение

Польская наука и высшее образование за годы постсоциалистического преобразования экономики проделали заметную эволюцию и демонстрировали приспособляемость к меняющимся экономическим и социальным условиям. За более чем три десятилетия после ликвидации социалистического строя данным сферам приходилось решать разные задачи. В частности, в первые два десятилетия наука и высшее образование фактически искали пути выживания в условиях резкого ограничения финансирования, которое, впрочем, сопровождалось значительной дерегуляцией образовательной и научной сферы со стороны государственной власти и представлением широкой автономии вузам и научным организациям. Ответом академической среды стало резкое расширение платного и частного образования – как правило, довольно скромного уровня, отвечающего тем не менее запросу общества на получение дипломов о высшем образовании. Автономия научных и образовательных учреждений при этом привела к консервации старых методов управления и исследовательской политики, далеко не всегда отвечавшей текущим потребностям экономики и общества. С 2010-х годов власти Польши предпринимали несколько попыток реформировать научный и образовательный сектор, что было отчасти связано с требованиями соответствия общей политике развития ЕС, а также осознанием обозначенного отставания польской науки и высшего образования (долго остававшегося вне фокуса внимания польского общества и политического класса). Методы реформ принципиально не менялись – вне зависимости от смены правящих партий и реализуемого политического курса – и в целом предполагали внедрение ме-

тодов соревновательности, усиление грантовой составляющей финансирования и поощрение международного сотрудничества исследователей. Осуществление данных мер предполагало частичное ограничение прежней автономии управляющих структур исследовательских организаций и вузов, а также создание внешней системы оценки их эффективности. Мероприятия вызвали критическую оценку части академического сообщества, прежде всего исследователей-гуманитариев, посчитавших, что новая система оценки мало учитывает специфику их деятельности. Одним из итогов реформ стало относительное усиление международных позиций польских исследователей. Тем не менее это произошло за счет резкой стратификации внутри академического сообщества с выделением отдельной группы исследователей в нескольких привилегированных учреждениях (исследовательских вузах). При этом Польша по-прежнему остается низкоинновационной экономикой на фоне остальных стран ЕС с относительно низким уровнем финансирования научных исследований.

Список литературы

- Антонович Д. Невозможное возможно: Модернизация Польской академии наук // Форсайт. – 2010. – № 3. – С. 32–38.
- Кибыш А.И. Реформа высшего образования в Польше: взгляд в будущее // Наука и школа. – 2020. – № 6. – С. 80–89. – DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-80-89.
- Кувалдин С.А. Польша // Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / под общ. ред. Е.С. Хесина. – Москва : ИМЭМО РАН, 2020. – С. 268–276.
- Diagnoza stanu szkolnictwa wyższego w Polsce. – [S. l.] : Ernst & Young, 2009. –

128 s. – Пол. яз. – URL: https://cpp.amu.edu.pl/pdf/diagnoza_stanu_SW.pdf (дата обращения: 04.07.2023).

Dyskusja redakcyjna: Reformy w szkolnictwie wyższym / Zybala A. [et. al.] // Studia z Polityki Publicznej. – 2019. – N 1. – S. 109–144. – Пол. яз.

Dziedziczak-Foltyn A. O reformowaniu szkolnictwa wyższego w Polsce w latach 1989–2009 i towarzyszącej temu debacie publicznej // Przegląd Socjologiczny. – 2009. – Vol. 58. – S. 51–76. – Пол. яз.

Etzkowitz H. Research groups as ‘quasi-firms’: the invention of the entrepreneurial university // Research Policy. – 2003. – N 1. – P. 109–121.

Gąsowski A. Nauka polska na tle Unii Europejskiej pięć lat po akcesji // Roczniki Nauk Politycznych. – 2009. – N 11–12. – S. 135–167. – Пол. яз.

Hollanders H., Es-Sadki N., Khalilova A. European Innovation Scoreboard 2022 / European Commission, Directorate-General for Research and Innovation. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2022. – 102 p.

Jablecka J., Gulczyńska H., Świerzbowska-Kowalik E., Strategie pozyskiwania i utrzymania zasobów a przetrwanie oraz rozwój organizacji naukowych: przykład trzech placówek Polskiej Akademii Nauk // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. – 1997. – N 2. – S. 65–88. – Пол. яз.

Kozłowski J. Polityka naukowa w Polsce – dziedzictwo, stan obecny, perspektywy // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. – 1997. – N 1. – S. 14–47. – Пол. яз.

Kozłowski J. Jednostki badawczo-rozwojowe w Polsce – między zależnością od ścieżek rozwojowych a tworzeniem nowych // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. – 2007. – N 1. – S. 113–140. – Пол. яз.

Kromolicka B. „Konstytucja dla Nauki – Ustawa 2.0” szansą czy zagrożeniem dla rozwoju nauki i szkolnictwa wyższego? // Pedagogika Szkoły Wyższej. – 2017. – N 2. – S. 77–90. – Пол. яз. – DOI: 10.18276/psw.2017.2-07.

Kwiek M. Transformacje uniwersytetu: zmiany instytucjonalne i ewolucje polityki edukacyjnej w Europie. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2010. – 446 s. – Пол. яз.

Kwiek M. Wprowadzenie: Reforma szkolnictwa wyższego w Polsce i jej wyzwania. Jak stopniowa dehermetyzacja systemu prowadzi do jego stratyfikacji // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. – 2017. – N 2. – S. 9–38. – Пол. яз.

Kwiek M. Internacjonałści i miejscowi – międzynarodowa współpraca badawcza w Polsce na mikropoziomie indywidualnych naukowców // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. – 2019. – N 1–2. – S. 47–105. – Пол. яз.

Stankiewicz Ł. Polska debata publiczna i odczarowanie akademii – o zmianach w społecznej percepcji uniwersytetu w ostatnich trzech dekadach (część II) // Parezja. – 2016. – N 2. – S. 43–60. – Пол. яз.

Wolszczak-Derlacz J., Parteka A. Scientific productivity of public higher education institutions in Poland. A comparative bibliometric analysis. – Warsaw : Ernst & Young Poland, 2010. – 128 p.

DOI: 10.31249/kgt/2023.05.04

Polish Science and Higher Education in the Post-Socialist Period: The Development of the Reform Program and the Results

Stanislav A. KUVALDIN

PhD (History), Researcher, Center for European Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN)
Profsoyuznaya Street, 23, Moscow, Russian Federation, 117997
E-mail: stanislaskuvaldin@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9042-0516

CITATION: Kuvaldin S.A. (2023). Polish Science and Higher Education in the Post-Socialist Period: The Development of the Reform Program and the Results. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 16, no. 5, pp. 54–71 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2023.05.04

Received: 21.07.2023.

Revised: 18.09.2023.

ABSTRACT. *The article overlooks the processes which developed in the Polish academic and research sphere in the post-socialist period. The government's approach toward scientific and higher education politics is being considered as well as the research organizations' and universities' accommodation to new economic and social realities. There are several stages of evolution of the Polish academic and science sphere at that period. The first one belongs to the period that followed the collapse of socialism and was characterized by vast autonomy of academic and research organizations without clear government's scientific and educational policies. It resulted in huge educational expansion mainly by paid segment and decreasing of the research activity. At the same time research organizations were financed primarily by public means. The autonomy of academic organizations*

resulted in conserving traditional norms and spheres of activity in academic environment which didn't create any stimulus for developing and integration in the international academic space. The Polish government became interested in developing research and higher education sphere approximately after the 2010s and undertakes a series of reforms that partly reduced the academic autonomy and created an evaluation system for the research effectiveness. Such reforms were criticized by some groups of the Polish academic community. At the moment we can say that some flagship research organizations have already emerged in Poland but a significant part of the academic community is partly marginalized.

KEY WORDS: Poland, science, higher education, post-socialist transition, Polish Academy of Sciences, reforms.

References

- Antonowicz D. (2010). Impossible is possible. Modernising Polish Academy of Sciences. *Foresigt*. No. 3, pp. 32–38 (in Russian).
- Diagnoza... (2009). *Diagnosis of the state of higher education in Poland*. S. 1.: Ernst & Young, 128 pp. (in Polish). Available at: https://cpp.amu.edu.pl/pdf/diagnoza_stanu_SW.pdf, accessed 04.07.2023.
- Dyskusja... (2019). Zybala A. et al. Editorial discussion: reforms in higher education. *Studia z Polityki Publicznej*. No. 1, pp. 109–144 (in Polish).
- Dziedziczak-Foltyn A. (2009). On the reform of higher education in Poland in the years 1989–2009 and the accompanying public debate. *Przegląd Socjologiczny*. Vol. 58, pp. 51–76 (in Polish).
- Etzkowitz H. (2003). Research groups as ‘quasi-firms’: the invention of the entrepreneurial university. *Research Policy*. No. 1, pp. 109–121.
- Gąsowski A. (2009). Polish science against the background of the European Union five years after accession. *Roczniki Nauk Politycznych*. No. 11–12, pp. 135–167 (in Polish).
- Hollanders H., Es-Sadki N., Khalilova A. (2022). *European Innovation Scoreboard 2022*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 102 pp.
- Jablecka J., Gulczyńska H., Świerzbowska-Kowalik E. (1997). Strategies for obtaining and maintaining resources and the survival and development of scientific organizations: an example of three institutions of the Polish Academy of Sciences. *Nauka I Szkolnictwo Wyższe*. No. 2, pp. 65–88 (in Polish).
- Kibysh A.I. (2020). Higher Education Reform In Poland: A Look into The Future. *Science and School*. No. 6, pp. 80–89 (in Russian). DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-80-89.
- Kozłowski J. (1997). Scientific policy in Poland-heritage, current state, prospects. *Nauka I Szkolnictwo Wyższe*. No. 1, pp. 14–47 (in Polish).
- Kozłowski J. (2007). Research and development units in Poland-between dependence on development paths and the creation of new ones. *Nauka I Szkolnictwo Wyższe*. No. 1, pp. 113–140 (in Polish).
- Kromolicka B. (2017). «Constitution for Science-Act 2.0» an opportunity or a threat to the development of Science and higher education? *Pedagogika Szkoły Wyższej*. No. 2, pp. 77–90 (in Polish). DOI: 10.18276/psw.2017.2-07.
- Kuvaldin S.A. (2020). Poland. In: Khesin E.S. (ed.). *European Union in Global Economy: An Issue of Competitiveness*. Moscow: IMEMO RAN, pp. 268–276 (in Russian).
- Kwiek M. (2010). *University transformations: institutional changes and the evolution of education policy in Europe*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 446 pp. (in Polish).
- Kwiek M. (2017). Introduction: higher education reform in Poland and its challenges. How gradual dehermetization of the system leads to its stratification. *Nauka I Szkolnictwo Wyższe*. No. 2, pp. 9–38 (in Polish).
- Kwiek M. (2019). Internationalists and locals – international research cooperation in Poland at the micro level of individual scientists. *Nauka I szkolnictwo wyższe*. No. 1–2, pp. 47–105 (in Polish).
- Stankiewicz Ł. (2016). Polish public debate and the disenchantment of the Academy – on changes in the social perception of the University in the last three decades (Part II). *Parezja*. No. 2, pp. 43–60 (in Polish).
- Wolszczak-Derlacz J., Parteka A. (2010). *Scientific productivity of public higher education institutions in Poland. A comparative bibliometric analysis*. Warsaw: Ernst & Young Poland, 128 pp.